

ЧТО НОВОГО

Л. ТЮРИНА

Бродвей — одна из самых шумных улиц Нью-Йорка, улица рекламы, торговых, зрелищных, питейных заведений. Но когда вас спрашивают, что нового на Бродвее, это прежде всего означает: что нового в нью-йоркских театрах.

В свое время в центральной части Бродвея и на прилегающих к нему сороковых и пятидесятых улицах было сосредоточено до 80 театров. За последние два десятилетия число их сократилось

почти втрое: одни театры были вытеснены более богатыми кино и телевизионными студиями, другие переселились в Даунтаун, где живет трудовая публика. И все же Бродвей остается центром театральной жизни Америки.

Итак, что же нового на Бродвее?

В начале сезона здесь выступал французский театр «Комеди Франсез», впервые посетивший Америку. Показал свои спектакли английский театр Браттл. Недавно

закончил гастроли французский комик Марсель Марсо...

Однако подлинной «новинкой» этого сезона было то, что на подмостках бродвейских театров появилось несколько пьес, затрагивающих большие социальные вопросы. Необычайный успех, который имели эти пьесы у зрителей, дал повод театральным критикам заговорить о возрождении в Америке «театра идей».

Владельцы варьете и различных «шоу» обычно говорят, что «на сценах Бродвея всё может быть голым, кроме идеи». Бизнесмены от искусства создали даже теорию, по которой серьезная пьеса никогда не будет рентабельной. Небезызвестный в США театральный критик Уолтер Керр выступил с трактатом «Как писать пьесы», в котором предписывалось, что пьеса, рассчитанная на успех у зрителя, должна быть прежде всего... безидеальной.

Второразрядные драматурги, следуя этому рецепту, изготовляли в большом количестве пустые, стандартные пьески, быстро сменявшие друг друга. Однако залы пустовали. Драматический театр переживал в США затяжной кризис. Критики объясняли это засилием телевидения. Однако театральный сезон нынешнего года принес полное посрамление такому объяснению.

В этом сезоне была поставлена в театре Буфф замечательная пьеса ирландского драматурга Шона О'Кейси «Красные розы для меня». По общему мнению, появление этой пьесы на Бродвее еще два года назад — во время разгула маккартизма — было бы совершенно немислимо.

Драма повествует о дублинской забастовке транспортных рабочих 1913 года. Сюжетная линия ее не сложна: главный герой — молодой рабочий Айямон — жаждет знаний и большого счастья, он любит жизнь и, конечно, любит девушку. Девушка тоже любит Айямона и тоже стремится к счастью, но только к маленькому счастью для двоих. Ради этого она пытается толкнуть Айямона на путь штрейкбрехерства. Тогда Айямон отвергает ее любовь. Он говорит:

«— Оставь для робких путь, на котором растут блеклые цветы. Я пойду дорогой, где цветут красные розы, хотя они и усеяны острыми шипами».

Айямон гибнет: его убивают при разгоне митинга. Но, несмотря на трагическую развязку, пьеса признана светлой верой в будущее счастье людей.

В третьем действии пьесы есть «песня о счастливом городе». Багрящие рабочие поют:

«Наши руки будут тянуться
к работе,
Пока мечта не расцветет
в тебе...
Мы избавим тебя от невзгод
и мучений,
От уродства, низости,
нищеты,—

Пегги Маккей в роли Сони и Фран-
юит Тоун в роли Астрова в пьесе
Чехова «Дядя Ваня».

Сообща построим чудесный
город,
Прекраснейший из всех на
земле».

«Красные розы» были исключи-
тельно тепло встречены нью-
йоркской публикой. Пьеса стави-
лась по 8 раз в неделю, достать
билеты было почти невозможно.
Зрители горячо аплодировали по-
становке, игре актеров, горячим
словом о братстве и солидарно-
сти, вложенным автором в уста
героев.

Некоторые буржуазные крити-
ки пытались исказить идею дра-
мы и приписать О'Кейси чуждый
ему «мистицизм». Но и они после
«Красных роз» вынуждены были
признать О'Кейси «крупнейшим
из живущих драматургов». Один
критик справедливо объяснил не-
обычайный успех пьесы тем, что в
ней «искусство схватило самую
квинтэссенцию жизни». В нью-
йоркских газетах можно было
прочесть и много восторженных
писем читателей, просмотревших
«Красные розы». Автор одного
письма говорит: «Пьеса О'Кейси
доходит до самого сердца. Она
прославляет такие дорогие серд-
цу «старомодные» вещи, как по-
иски истины, идеалы маленьких
людей. Это гимн таким добродетелям,
как любовь, смелость и
верность»...

На Бродвее была поставлена
(в театре Коронет) и пьеса Артура
Миллера «Вид с моста». В ней
также в центре поставлена тема
верности, хотя решается она как
бы методом «доказательства от
противного». Главный герой пьесы,
Эдди Карбон, влюбленный в
свою воспитанницу, в припадке
ревности выдает полицейским
властям своего соперника Родоль-
фо, которому он сам же помог
переехать без визы в Америку
из голодающей сицилийской де-
ревни. Родольфо и его товарищей
арестовывают и готовятся выслать.
Все друзья и соседи Карбона —
портовые рабочие из итальянско-
го предместья Ред Хук у Брук-
линского моста — отворачиваются
от Карбона, как от иуды. Родной
брат плюет ему в лицо. Во мно-
гом пьеса созвучна «Красным ро-
зам» О'Кейси. Успех ее у зрите-
лей был также велик.

Вырезка из журнала

«Дневник Анны Франк». Четвертая слева — актриса Сюзен Страсберг в
роли Анны.

Сцена из пьесы «Пожнешь бурю».

НА БРОДВЕЕ

зен Страсберг. История американского театра не знает случая, когда в таком раннем возрасте актриса после исполнения своей первой роли получила бы общее признание и заняла бы заметное место среди «звезд» Бродвея...

Наконец, нельзя не упомянуть о пьесе молодых американских драматургов Лоуренса и Ли — «Пожнешь бурю». Она, правда, не является новинкой сезона: пьеса идет в Национальном театре второй год подряд, и прошел уже 400-й спектакль.

Пьеса рассказывает о пресловутом «обезьяньем процессе», который тридцать лет назад возмутил передовых людей всего мира: в американском штате Теннесси судили тогда учителя биологии за преподавание теории Дарвина. Постановка этой пьесы знаменательна еще и тем, что в ней впервые после долгого перерыва появился на сцене выдающийся актер Поль Муни. Муни известен как создатель ярких образов Луи Пастера, Эмиля Золя и Дон Хуареса в одноименных кинофильмах. В театральных кругах Америки его считают одним из наиболее талантливых и принципиальных служителей подлинного искусства. По творческому методу он очень близок к Станиславскому. За свою долгую жизнь актера (Муни начал играть 12-летним мальчиком, в 1907 году) он неоднократно отказывался от крупных заработков, требовавших от него сделки с совестью художника. Однажды Муни разорвал договор с голливудской фирмой на несколько миллионов долларов после того, как ему была предложена роль в гангстерском фильме вместо роли Бетховена, о которой он мечтал.

Десять лет назад Муни бросил играть, предпочитая уединение в своем домике в Калифорнии безвкусице и пошлости, царившим на Бродвее и в Голливуде. Но он вернулся на сцену, когда Национальный театр предложил ему сыграть главную роль — адвоката Дарроу — в пьесе «Пожнешь бурю».

В нынешнем сезоне в бродвейских театрах было поставлено и несколько комедий: «Не время для сержантов», «Автобусная остановка» и другие. Наконец, недавно состоялась премьера мастерски поставленной музыкальной версии комедии Бернарда Шоу «Пигмалион».

Заметно повысился интерес театров и публики к классике, в частности к Шекспиру. В театре Феникс с успехом идет пьеса Тургенева «Месяц в деревне», прекрасно поставленная английским актером и режиссером М. Рэдграйвом.

Тяга к хорошим, содержательным пьесам еще резче выявилась во «внебродвейских» театрах, которые долгое время были прибежищем подлинного театрального искусства в США. Эти маленькие

театры здесь в шутку называют «субсидируемыми»: получая ничтожную плату, артисты как бы «субсидируют» театры из своего кармана, чтобы иметь возможность играть то, что они хотят, и так, как они хотят. Билеты здесь в 3—4 раза дешевле, чем на Бродвее. Поэтому в залах совсем другая публика.

В «Театре 4-й улицы» второй год ставятся только чеховские пьесы. Сейчас там идет «Дядя Ваня». Роль Астрова исполняет Франкот Тоун. Много лет он снимался в Голливуде в ковбойских фильмах. Желание создать настоящий образ привело его из Голливуда в маленький театр на окраине Нью-Йорка. И он действительно сыграл Астрова так, что критики раскрыли рты от удивления. Весь коллектив артистов вложил в постановку чеховской пьесы много труда, любви и таланта.

Прогрессивные деятели американского театра, с которыми нам довелось беседовать, считают нынешний сезон на Бродвее знаменательным. Однако они предпочитают не делать обобщений, опасаясь, что новые веяния могут оказаться недолговечными. С этим мнением трудно не согласиться, особенно если учесть, что вокруг прогрессивных драматургов, режиссеров и артистов попрежнему создается атмосфера недоброжелательства и травли. К тому же в большинстве бродвейских театров попрежнему ставятся по преимуществу пустые и пошлые пьесы.

Так или иначе, нынешний сезон показал, что бизнесмены от искусства, отстаивая пустоту и безидейность, клеветали на американского зрителя, отрицая в нем здо-

Поль Муни в роли адвоката Дарроу.

ровый вкус и здравый смысл. Зритель сказал свое слово, поддержав со всей искренностью настоящий идейный театр.

Нью-Йорк, апрель.

Джозеф Шильдикраут и Сюзен Страсберг в пьесе «Дневник Анны Франк».

Список серьезных, идейных пьес, пробивших себе дорогу на Бродвее, на этом не кончается. В этом же ряду идут пьесы: «Тигр у ворот» французского писателя Ж. Жироу, «Моловой сад» английского драматурга Э. Багнольда и «Дневник Анны Франк» (инсценировка Гудрич и Хакет).

Эти пьесы непохожи одна на другую, и в то же время в них есть общее. По выражению одного критика, все они «говорят зрителю нечто важное о мире, в котором мы живем», и каждая «своим особым путем снова превращает театр в храм искусства, каким он и должен быть». Характерно, что пьесы эти до нынешнего сезона отвергались директорами бродвейских театров как «нерентабельные»: постановка их рассматривалась как неоправданный коммерческий риск. Но именно эти пьесы принесли подлинный успех и актерам и постановщикам, успех не только профессиональный, но и кассовый.

В «Тигре у ворот» — пьесе, написанной Жироу еще до первой мировой войны, — действуют герои Илиады. Гектор возвращается из похода и узнает, что «тигр войны снова у ворот города». Гектор, возненавидевший войну за бессмысленные страдания, которые она приносит людям, клянется, что «Троянской войны не будет». Он делает все, чтобы мир был сохранен, изобличает тупость, низость и подлые стремления людей, толкающих страну к войне. Сила и злободневность пьесы в том, что она заставляет зрителя задуматься над проблемой войны и мира.

«Дневник Анны Франк», пьеса, поставленная в театре «Корт», — это инсценировка подлинного дневника 15-летней девочки, погибшей в фашистском лагере смерти. На сцене мы видим восемь очень разных по характеру людей, скрывающихся на чердаке от гитлеровских оккупантов. Рядом со страхом смерти в этих людях живут любовь, мечты и надежды. Авторы инсценировки сумели передать тонкую поэзию детского восприятия жизни. Пьеса кончается словами дневника: «И все-таки я верю, что люди хорошие».

Роль главной героини, Анны Франк, прекрасно исполняет талантливая 17-летняя актриса Сю-